

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (36)
2021

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Левен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП1753,
 электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"
 Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования материальной культуры
средневековых городов**

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i> Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Достиев Т.М. (Баку, Азербайджанская Республика)</i> Посудное стекло средневекового города Шамкир раннеисламского периода.....	18
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.	32
<i>Иванова М.Г., Русских Е.Л., Сабирова Т.М. (Ижевск, Россия)</i> Клады X–XIII вв. из материалов Солдырского I городища Иднакар.....	43
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия), Петров П.Н. (Алматы, Казахстан), Сингатуллина А.З., Ситдииков А.Г., Шайхутдинова Е.Ф. (Казань, Россия)</i> Булгарские монеты хана Пулада Измерского клада	53
<i>Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бондаренко О.В. (Владивосток, Россия), Ковычев Е.В. (Чита, Россия), Харинский А.В. (Иркутск, Россия)</i> Использование дерева в строительстве средневековых городов у монголов в Восточном Забайкалье (XIII–XIV вв.)	65
<i>Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)</i> Техническая керамика гончарной мастерской Сарая ал-Джедид – Царевского городища	79
<i>Болдырева Е.М. (Москва, Россия)</i> Кашинная керамика из Царевского городища в хранении Государственного исторического музея.....	93
<i>Кирилко В.П. (Симферополь, Россия)</i> Хронологические парадоксы дюрбе Мухаммед-Шах-бея в г. Бахчисарай.....	107
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i> Эски-Крым: введение в историческую топографию города Крымского ханства	121

Изучение сельских округ городов Восточной Европы

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> К вопросу о функциях сельских поселений в экономической системе Золотой Орды.....	136
<i>Шполянский С.В. (Москва, Россия)</i> Села Суздальского Ополья и изменения в системе расселения во второй половине XIV–XV вв.	148

<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Сельское окружение русского города эпохи Золотой Орды (по материалам памятников округа Нижнего Новгорода).....	164
<i>Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i> Материалы к характеристике системы расселения в Самарском Поволжье в золотоордынский период.....	178
<i>Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. (Саратов, Россия)</i> Сырьевые источники строительных материалов округа Укека	193
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Археологические исследования поселения Песочное в Саратовской области (к вопросу о значении керамического комплекса при изучении золотоордынских сельских поселений)	203
<i>Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия), Обухов Ю.Д. (Элиста, Россия)</i> Памятники округа Маджар (Северный Кавказ) Современное состояние изучения.....	216
<i>Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. (Азов, Россия)</i> Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических находок. Взаимодействие города и сельского населения.....	231
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Studies of medieval towns material culture

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i>	
Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Dostiyev T.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i>	
Glassware of Medieval Shamkir Town of Early Islamic Period.....	18
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Arched Decorations from Burial Grounds in the Vetluga-Vyatka Interfluve of 10 th – 11 th Centuries	32
<i>Ivanova M.G., Russkikh E.L., Sabirova T.M. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
Treasures of the 10 th – 13 th Centuries from Materials of Soldirskiy I Hillfort Idnakar	43
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation), Petrov P.N. (Almaty, Kazakhstan), Singatullina A.Z., Sitdikov A.G., Shayhutdinova E.F. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bulgar Coins of Khan Pulad of Izmeriy Treasure.....	53
<i>Kradin N.N., Baksheeva S.E., Bondarenko O.V. (Vladivostok, Russian Federation), Kovychev E.V. (Chita, Russian Federation), Kharinskiy A.V. (Irkutsk, Russian Federation)</i>	
Evidences of Wooden Materials Utilization in Construction of Medieval Mongolian Towns in Eastern Trans-Baikal Region (13 th – 14 th CC.).....	65
<i>Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-Al-Jedid – Tsarevskoye Settlement	79
<i>Boldyreva E.M. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Frit Ceramic from the Tsarevskoye Settlement in Storage of the State Historical Museum	93
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)</i>	
Chronological Paradoxes of Mohammed Shah Bey' Turbe in the Bahchisaray Town.....	107
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Eski-Crimea: Introduction to the Historical Topography of the City of the Crimean Khanate	121

Exploring the rural districts of Eastern European cities

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question about the Functions of Rural Settlements in the Economic System of the Golden Horde	136
<i>Shpolyanskiy S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Village of Suzdal Opolye and Changes in the System Resettlement in the Second Half of the 14 th – 15 th Centuries	148
<i>Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Rural District of Russian Federation Town of the Golden Horde Era (based on the materials of the archaeological sites of the district of Nizhny Novgorod)	164
<i>Kochkina A.F., Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
Materials for the Characterization of the Settlement System in the Samara Volga Region in the Golden Horde Period	178
<i>Kubankin D.A., Zozyrev N.Yu. (Saratov, Russian Federation)</i>	
Raw Materials Sources of Building Materials of Ukek Districts	193
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Historical Studies of Pesochnoe Settlement in Saratov Oblast (the issue of the significance of the ceramic complex in the study of the rural settlements of the Golden Horde)	203
<i>Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation), Obukhov Yu.D. (Elista, Russian Federation)</i>	
Monuments from Area Town of Madjary (the North Caucasus): current research developments	216
<i>Maslovsky A.N., Minaev A.P., Iudin N.I. (Azov, Russian Federation)</i>	
Rural Neighborhood of Azak According to Numismatic and Ceramic Findings. Interaction between the City and the Rural Population	231
List of Abbreviations	248
Submissions	250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.32.42>

АРОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ IX–XI ВВ.

© 2021 г. Т.Б. Никитина

В статье рассмотрены арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–X вв. Часть украшений вводится в научный оборот впервые. Выявлено 2 группы: 1) подвески со сплошной пластиной, 2) подвески с «прорезной» основой. Подвески первой группы оригинальны по способу изготовления, орнаментации и дополнительным деталям. Арочные щитки подвесок второй группы с изображением ростка, трех солнц и ромба аналогичны изделиям Пермского Предуралья, Южного Урала, Больше-Тиганского и Танкеевского могильников, имеющих связь с угорской культурой. При сходстве основного щитка подвески, эти украшения в Ветлужско-Вятском междуречье имеют особый набор комплектующих деталей, способы соединения основы с дополнительными привесками. Для обеих групп характерны привески в форме 2-х соединенных спиралей, которые делают украшения оригинальными. Таким образом, арочные подвески обеих групп не являются точной копией украшений соседних территорий, имеют свой облик и свое оригинальное использование в костюме в качестве нагрудных украшений. Вполне возможно, что щитки для украшений второй группы были привезены из Предуралья, но полностью украшение формировалось на месте в соответствии со своими представлениями и традициями.

Ключевые слова: археология, Ветлужско-Вятское междуречье, арочные подвески, типология, семантика, нагрудные украшения.

Предметом изучения данной статьи являются арочные подвески из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.

Арочные украшения – находка, достаточно распространенная на широкой территории от Волго-Камья вплоть до Нижнего Приобья, и они неоднократно анализировались в научной литературе. Но к анализу этих подвесок следует подойти с особым вниманием ввиду значительных территориальных и хронологических различий. Использование украшений в качестве аналогий лишь по сходству внешней формы является формальным и не дает никаких дополнительных аргументов (а чаще вносит путаницу) для понимания межкультурных контактов. Только совокупность признаков: форма изделия, комплектация дополнительными элементами, декор основного изделия и комплектующих деталей, место в погребении, функциональное назначение в костюме, по возможности технология изготовления (без анализов не всегда возможно выяснить) – позволяют использовать

отдельные украшения для наблюдений этнокультурного характера.

Функциональное назначение.

Большинство известных арочных украшений найдены в погребениях в области груди с различными вариациями: ближе к нижней части почти у пояса или в центральной области. В настоящее время существует 2 трактовки их функционального назначения: использование в качестве нагрудника или в качестве нагрудных украшений.

По материалам Пермского Предуралья Н.Б. Крыласова сделала вывод, что в районе груди такие подвески найдены в результате того, что косы покойницы были переброшены через плечи и в таком случае оказались по обе стороны груди на уровне пояса (Крыласова, 2001, с. 65). В качестве нагрудников арочные украшения интерпретированы по материалам Южного Урала, Больше-Тиганского могильника в Татарстане и т. д.

Подобная трактовка функционального назначения не соответствует особенностям их использования насе-

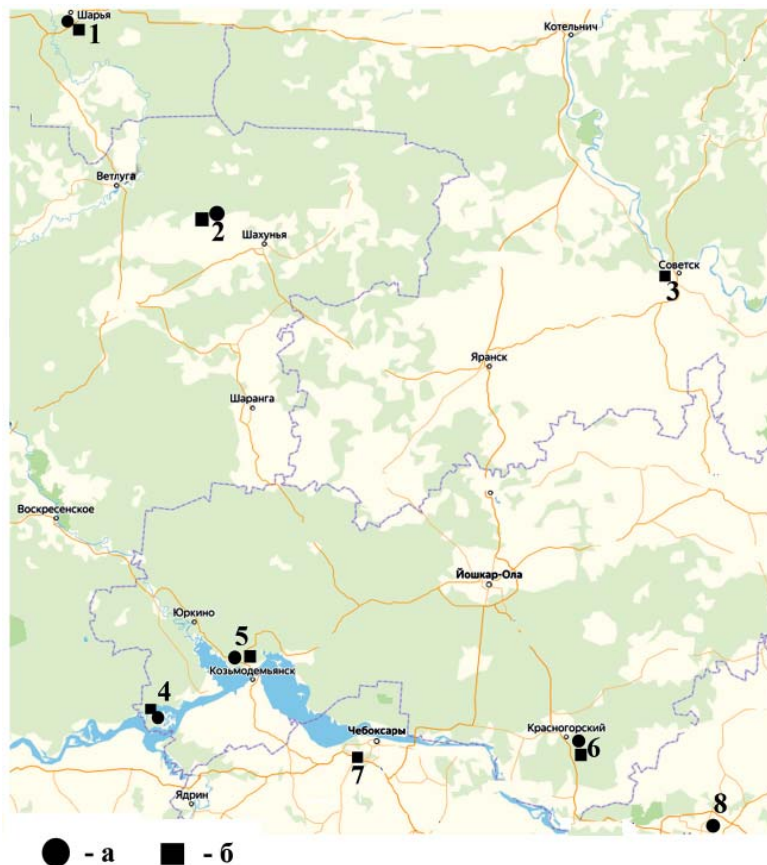

Рис. 1. Могильники: 1 – «Кузинские хутора», 2 – Веселовский, 3 – Кочергинский, 4 – «Нижняя стрелка», 5 – Дубовский, 6 – Красногорский, 7 – Анаткасинский, 8 – Борисковский.
а – подвески со сплошной основой, б – подвески с прорезной основой

Fig. 1. Burial grounds: 1 – "Kuzinskie Khutora"; 2 – Veselovo; 3 – Kochergino; 4 – "Nizhnyaya Strelka"; 5 – Dubovaya; 6 – Krasnogorsk; 7 – Anatkasy; 8 – Boriskovo;
а – pendants with a solid base; б – pendants with a slotted base

лением Ветлужско-Вятского междуречья по нескольким показателям.

Судя по этнографическим материалам, прическа марийской женщины не предполагает свободно свешенных концов кос, заправленных в головной убор (Молотова, 1992, с. 38–39). Т. Евсеев по материалам начала XX в. отмечал, что основу убора составляли две косы, соединяющиеся с помощью особого вплетенного в них шнура «*у́п кандыра*», к которому в качестве украшения крепились 4 шнура с различными украшениями, заправленные за пояс (Евсеев, 2002, с. 108–112). Мы

неоднократно находили подобные наконечники у пояса в одном погребении совместно с арочными украшениями (Анаткасинский могильник, Красногорский могильник, Кузинские хутора и др.).

Ни в одном случае рядом с арочными украшениями и/или на них не обнаружено волос, в то время как органика (мех, кожа, ткань) на металлических изделиях сохраняется достаточно часто.

В материалах отдельных погребений (п. 5 и п. 15 Веселовского могильника) удалось проследить крепление

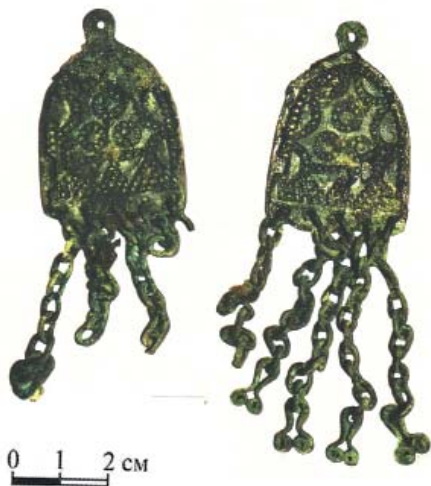

Рис. 2. Могильник «Нижняя Стрелка», жертвенный комплекс 10

Fig. 2. Burial ground "Nizhnaya Strelka", sacrificial complex 10

арочных украшений в качестве составных частей сложных нагрудников (Никитина, 2012, рис. 19, 45).

Поэтому у нас есть основания относить арочные украшения у населения Ветлужско-Вятского междуречья к категории нагрудных украшений.

Подвески традиционно разделены: 1) со сплошной основой и 2) с прорезной основой (Оборин, 1969, с. 20–22; Крыласова, 2011, с. 65–67). Термин «прорезные», использованный в большинстве научных изданий начиная со второй половины XX в., следует признать условным, поскольку подвески обеих групп литые, но основа подвесок второй группы не сплошная, а с выемками, подчеркивающими контуры изображений.

Арочные подвески со сплошной основой – 22 экз. из 6 могильников: погребение (*далее – п.*) 3 (2 экз.), п. 5 (4 экз.), п. 15 (2 экз.) Веселовского, п. 71 (2 экз.), п. 79 (2 экз.) Дубовского, п. 17 (2 экз.), п. 25 (1 экз.), жертвенный комплекс (*далее – жк*) 10 (2 экз.) Нижней стрелки, п. 9 (2 экз.) Кузинских хуторов, п. 8 Красногорского (2 экз.), 1 экз. Борисковского

(рис. 1). Указанные комплексы датированы исследователями X – началом XI вв. (Архипов, 1973, с. 66, 67). Автор данной статьи отдельные комплексы (п. 5 Веселовского могильника и п. 8 Красногорского могильника) считает возможным датировать не позднее середины X в. (Никитина, 2012, с. 62). В п. 8 Красногорского могильника обнаружены 2 монеты Саманидов с именем Ахмад б. Исмаила: одна 298 г. х. (910/11 гг. н. э.), вторая 301 г. х. (913/914 гг. н. э.) (определение монет проведено Д.Г. Мухаметшиным). Следует сделать оговорку, что хронология комплексов требует более детальной проработки, что не является целью данной статьи.

Основу подвесок составляет хорошей сохранности литая пластина арочной формы, покрытая сверху тонким слоем фольги с чеканенным изображением (рис. 2), или изображение нанесено непосредственно на пластину (рис. 3). К сожалению, покрытие фольги сохранилось плохо и не на всех изделиях, поэтому орнамент прочитать не всегда возможно. В нижней части пластины имеется 5 отверстий для цепочек с привесками.

Арочные украшения этой группы различаются по оформлению щитка подвески и привескам, соединенным с основой цепочками разной длины:

- с изображением 1 или 3 солнц и длиной цепочек от 6 до 8 см: п. 5 Веселовского могильника (4 экз.), п. 17 Нижней стрелки (1 экз.), жк 10 Нижней стрелки (2 экз.), п. 9 Кузинских хуторов (2 экз.);

- с изображением двух соединенных дужкой спиралей, закрученных наружу, и длиной цепочек не менее 10 см: п. 79 Дубовского (2 экз.), п. 8 Красногорского (2 экз.) могильников.

Г.А. Архипов вполне аргументировано высказал тезис, что арочные подвески со сплошной основой являются особенностью женского костюма населения Ветлужско-Вятского между-

Рис. 3. Погребение 8 Красногорского могильника: 1, 2 – арочные украшения; 3–5 – украшения кос

Fig. 3. Burial 8 of Krasnogorsk burial ground: 1, 2 – arched decorations; 3–5 – braid decorations

речь (Архипов, 1973, с. 28). Новые материалы, появившиеся за последние полстолетия, подтверждают это наблюдение. В настоящее время известны лишь единичные экземпляры в материалах неволинской культуры (Голдина, Водолаго, 1990, табл. LXV: 69; LXVII: 60; LXVIII: 63), имеющие сходство по форме пластины, но значительные отличия в декоре.

Арочные «прорезные» подвески (рис. 4).

Количество их невелико – 13 экз.: п. 1 Кочергинского могильника (2 экз.), п. 4 Веселовского могильника (2 экз.), подъемный материал Веселовского могильника из раскопок 1929 года (1 экз.), жк 13 могильника «Нижняя стрелка» (2 экз.), могильник

«Кузинские хутора» (п. 10 и п. 25 – 4 экз.), п. 31 Анаткасинского могильника (2 экз.) (рис. 1). Обычно они находятся в погребениях парно, единичная подвеска на Веселовском могильнике происходит из разрозненных неполных комплексов раскопок 1929 года.

Большинство комплексов с указанными подвесками относятся к первой половине X в. (Архипов, 1973, с. 66, 67; Никитина, 2012, с. 66; Никитина, 2015, с. 131), только п. 31 Анаткасинского могильника, возможно, доходит до XI в. (Никитина, Кутузова, Воробьева 2016, с. 213).

По оформлению арочного щитка-основы подвески различаются:

1 – с изображением 3-х солнышек;

Рис. 4. Погребение 31 Анаткасинского могильника: 1, 2 – арочные украшения; 3 – фрагменты наколенника; 4 – фрагмент погребения

Fig. 4. Interment 31 of Anatkasy burial ground: 1, 2 – arched decorations; 3 – fragments of a brace; 4 – a fragment of interment

2 – с изображением стилизованно-го роста;

3 – с изображением ромба.

В литературе достаточно прочно устоялись мнения, что происхождение «прорезных» арочных подвесок связано с Прикамьем (Оборин, 1969, с. 20, 21), арочные подвески являются индикаторами культуры угров Ура-

ла (Вострикова, Крыласова, 2008). Е.П. Казаков считал их изделиями болгарских мастеров, которые наполнили металлическими украшениями рынок Ветлужско-Вятского междуречья (Казаков, 1992, с. 45).

Такие подвески обнаружены в памятниках ломоватовской культуры в Верхнем Прикамье (Голдина, Кананин,

1989, рис. 51: 7, 16, 18; Голдина 1985, табл. XV: 8–10, 15), в материалах полумской культуры на Варнинском могильнике (Семенов, 1980, табл. V: 6, 7), на Южном Урале в Хусаиновских (Мажитов, 1981, с. 44, рис. 22: 5; с. 49, рис. 2: 3, 27–27, 28), 1 и 2 Бекешевских курганных могильниках (Мажитов, 1981, рис. 31: 10, 11; 34: 26), Чишминском кушнаренковском могильнике (Казаков, 2007, рис. 26: 12), пп. 7 и 27 Большеитганского (Халикова, 2018, табл. VI: 23; XXIV: 7), п. 207 и 440 Танкеевского могильников (Khalikova, Kazakov, 1977), Кокрятьском могильнике (Казаков, 1992, с. 210, рис. 76: 7), в Сибири на могильнике Барсов городок (Федорова, Зыков, Морозов и др., 1991, рис. 3: 36).

По материалам перечисленных выше памятников подвески являлись наконечниками и представляли собой арочную основу, имеющую по нижнему краю круглые отверстия для крепления на коротких цепочках из 5–7 звеньев 3–5 привесок. В качестве привесок использовались лапки, колокольчики или грузики. К волосам крепились с помощью небольшой литой гирьки на другом конце цепочки. В погребениях находились в паре или поодиночке; парное сочетание не всегда соблюдается. Судя по материалам Баяновского могильника в Пермском Предуралье, в случае совместного нахождения двух арочных подвесок в одном погребении они имели одинаковое оформление: на обеих подвесках стилизованный росток, три солнца или медвежья морда (Крыласова, Данич, 2020, рис. 2: 1, 2, 5–7 и т. д.).

Долгое время подвески с Веселовского могильника были единственными находками этого типа в Ветлужско-Вятском междуречье, и непосредственная связь их с Прикамьем не вызывала сомнений. Новые находки в могильниках «Нижняя стрелка» (2007 г.), Анаткасинском (2016 г.) и

«Кузинские хутора» (2017, 2018 г.) позволяют по-новому рассмотреть данные источники.

Подвески такого типа связаны с 2 погребениями с ингумациями (п. 4 Веселовского, п. 31 Анаткасинского могильников), кремацией (п. 23 могильника Кузинские хутора), с кенотафом (п. 10 могильника Кузинские хутора), жертвенным комплексом (жк 13 могильника «Нижняя стрелка»).

Все комплексы связаны с женской субкультурой: в 4 из 5 объектов связь с женщинами хорошо документируется костюмами, которые содержат этнокультурные маркеры: головные венчики (п. 4 Веселовского, п. 10 Кузинских хуторов, п. 31 Анаткасинского могильников) и металлические цепочки (п. 4 Веселовского, п. 31 Анаткасинского, жк 13 Нижней стрелки, п. 10 Кузинских хуторов), а также браслетообразные височные кольца с одним отогнутым концом (п. 4 Веселовского, п. 31 Анаткасинского, п. 10 Кузинских хуторов), обувные украшения (п. 4 Веселовского и п. 31 Анаткасинского могильников), нагрудные женские украшения других типов (жк 13 Нижней стрелки).

Украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья отличаются по оформлению деталей. В отверстия нижней части арочного щитка продеты ремешки, обвитые бронзовой проволокой, которые свисают с обеих сторон, и на них крепится 8 привесок. Иногда на одном изделии использованы ремешки и цепочки. Ремешки для привесок длиннее цепочек на прикамских изделиях. В качестве привесок использованы литые или полые двуставные бубенчики, крупные конические привески, и всегда присутствуют амулеты: костяные коньки-уточки, литые зооморфные существа, копоушки. Лапчатые привески на таких подвесках не обнаружены, хотя очень популярны у местного населения, но встречены с другими украшениями.

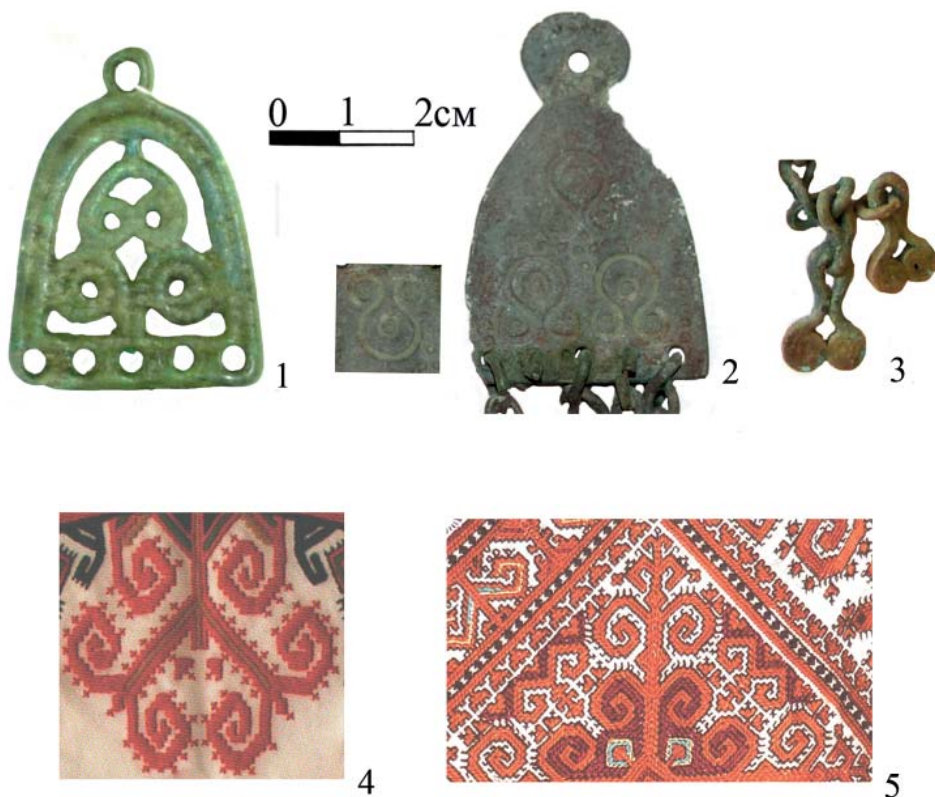

Рис. 5. 1 – могильник «Нижняя стрелка», жертвенный комплекс 13; 2, 3 – Красногорский могильник, погребение 8; 4, 5 – фрагмент вышивки на скатерти А.А. Орловой «Солнечные блики», 2008 г.

Fig. 5. 1 – burial ground "Nizhnyaya Strelka", sacrificial complex 13; 2, 3 – Krasnogorsk burial ground, interment 8; 4, 5 – a fragment of embroidery. A.A. Orlova. Tablecloth "Sun Glare", 2008

Подвески в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья относятся к разделу парных: одна подвеска с изображением ростка, вторая с изображением 3-х солнышек (3 случая), прорезного ромба (1 случай) или также с изображением ростка (1 случай).

Украшения обеих групп имели в нижней части отверстия или петли для привесок. Привески сохранились у 19 подвесок:

1) тип 1 – в виде двух соединенных дужкой спиралей, закрученных внутрь – 14 экз. (73,7%);

2) тип 2 – крупные колокольчики – 3 экз. (15,8%);

3) тип 3 – литые бубенчики – 2 экз. (10,5%).

Обращают внимание привески первого типа, которые являются в погребениях Ветлужско-Вятского междуречья достаточно частой находкой. С другими типами подвесок или категориями украшений они практически не встречаются. Удалось выявить только 1 случай (жк 4 могильника «Нижняя стрелка») их использования в качестве привесок к парным треугольным подвескам; а в п. 4 Веселовского могильника они прикреплены к привескам головного убора. В отдельных случаях (пп. VIII, XIII Черемисского кладбища из раскопок В.И. Каменского (Музей антропологии, этнографии, кол. 1265-IV, № 134, 416)) их наличие достоверно установлено,

но невозможно выяснить характер их использования. Изображение в виде двух соединенных дужкой спиралей, закрученных наружу или внутрь, в качестве декора населением Ветлужско-Вятского междуречья использовалось достаточно активно на изделиях разных категорий. Подобное или близкое к нему изображение украшает щитки арочных подвесок (2 экз. в п. 79 Дубовского, 2 экз. в п. 8 Красногорского могильников), а также использовано в украшении ножен кинжалов из п. 3 и п. 5 Веселовского могильника, поясных накладок из п. 6 Веселовского, поясного наконечника из п. 4 Юмского могильников. Для Пермского Предуралья и Прикамья, где подвески арочного типа имеют наиболее массовое использование, подобные привески нехарактерны. Изделия из 2-х соединенных дужкой спиралей имеют аналогии в материалах полемской культуры: на могильнике Мыдлань-Шай (Генинг, 1962, табл. VII: 4, 5), Варнинском могильнике в качестве составных частей височных украшений (Семенов, VI: 33, 34; VIII: 12, 18) и аналогичный декор использован для украшения ножен кинжалов (табл. XXVI: 5в, 7а). В единичных случаях такие привески зафиксированы в погребениях Большеитиганского могильника (Халикова, 2018, табл. XIV: 16; XXVII: 5). Но самое активное их распространение зафиксировано на территории Ветлужско-Вятского междуречья.

Семантика. В настоящее время достаточно подробно рассмотрена семантика арочных подвесок Пермского Предуралья с изображением стилизованного ростка и медвежьей морды. Арочные подвески с изображением стилизованного ростка связаны с культом угорской богини Калташ (Крыласова, 2011, с. 67). Впоследствии во многих работах мы находим повтор или очень близкое к повтору семантическое объяснение подвесок.

На украшениях из могильников Ветлужско-Вятского междуречья можно выделить 2 ведущих мотива: изображение солнца (1–3) и стилизованного ростка. Изображения в форме двух спиралей, соединенных дужкой, также повторяют изображение ростка, но в другом стилистическом оформлении. Оба мотива связаны с культом плодородия. В этом отношении выразительна небольшая, но показательная серия: подвеска с изображением ростка на правой стороне груди, с изображением 3-х солнышек на левой. Интересно, что эти изображения дополняли друг друга, усиливая силу плодородия. Сразу хочется в качестве цитаты привести слова В.В. Седова: «С глубокой древности в языческом мировоззрении образ женщины, ожидающей ребенка, переплетался с образом подрастающего в земле зерна» (Седов, 1982, с. 267). Три солнца на левой груди еще более усиливали росток.

Своеобразный стиль изображения ростка на подвесках из Ветлужско-Вятского междуречья (рис. 5: 1–3) находит дальнейшее продолжение в марийской вышивке (рис. 5: 4, 5), сохранившей значение плодородия до настоящего времени (Степанова, 2017, № 15, 29 и т. д.)

Таким образом, на территории Ветлужско-Вятского междуречья выявлено 2 группы арочных подвесок²: 1) подвески со сплошной пластиной, 2) подвески с «прорезной» основой.

По сравнению с арочными украшениями из памятников соседних народов, изделия обеих групп Ветлужско-Вятского междуречья имеют свою специфику и практически не имеют абсолютно точных аналогий.

Наиболее самобытна группа 1. Подвески этого типа оригинальны по способу изготовления (основа – литая пластина, покрытая слоем фольги с орнаментом), орнаментами и в большинстве случаев по привескам,

дополняющим украшение. Арочные щитки подвесок второй группы с изображением ростка, 3-х солнц и ромба аналогичны (иногда идентичны) арочным щитками подвесок Пермского Предуралья, Южного Урала, Больше-тиганского и Танкеевского могильников, представляющих угорскую культуру или имеющих связь с уграми. При сходстве основного щитка подвески украшения группы 2 с «прорезной» основой в Ветлужско-Вятском междуречье имеют особый набор комплектующих деталей, способы соединения основы с дополнительными привесками и свой набор привесок.

Для обеих групп характерны при-

вески в форме 2-х соединенных спиралей, которые делают украшения оригинальными. Оба типа имеют подвески, аналогичные привескам из памятников ломовской культуры.

Таким образом, арочные подвески обеих групп не являются точной копией украшений соседних территорий, имеют свой облик и свое оригинальное использование в костюме в качестве нагрудных украшений. Вполне возможно, что щитки для украшений второй группы были привезены из Предуралья, но полностью украшение формировалось на месте в соответствии со своими представлениями и традициями.

Примечания:

² Одна подвеска из п. 8 Юмского могильника в статье не рассматривалась по той причине, что автор не видела эту подвеску в натуральном виде, а зарисовки не дают полного представления об изделии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов Г.А.* Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. 198 с.
2. *Вострикова Т.П., Крыласова Н.Б.* Генетический ряд арочных подвесок Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ, Вып. 5 / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2008. С. 164–168.
3. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
4. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1990. 176 с.
5. *Голдина Р.Д., Кананин В.А.* Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1989. 216 с.
6. *Казаков Е.П.* Этапы взаимодействия Волжских болгар с финнами Поволжья // Средневековые древности Волго-Камья / Археология и этнография Марийского края. Вып. 21. / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. С. 42–50.
7. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ 2007. 208 с.
8. *Крыласова Н.Б., Данич А.В.* Низки из металлических пронизок и бус в средневековом финно-угорском костюме Пермского Предуралья // Поволжская археология. 2020, № 4 (34). С. 50–65.
9. *Кудрявцев В.Г.* Марийское народное искусство. Йошкар-Ола, 2020. 255 с.
10. *Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.
11. *Молотова Т.Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. 112 с.
12. *Никитина Т.Б.* Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань: Отечество, 2012. 408 с.
13. *Никитина Т.Б.* Население верхнего Поволжья в начале II тыс. н.э.: новые материалы // КСИА. Вып. 240. М.: ИА РАН, 2015. С. 124–140.
14. *Никитина Т.Б., Кутузова Д.О., Воробьева Е.Е.* Погребения с бусами Анаткасинского могильника // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 199–218.
15. *Оборин В.А.* Этнические особенности средневековых памятников верхнего прикамья // ВАУ. Вып. 9 / Памятники ломоватовской культуры / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск, 1970. С. 3–29.

16. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР. М.: Наука, 1982. 328 с.

17. Семенов В.А. Варнинский могильник // Новый памятник поморской культуры / Науч. ред. В.Ф. Генинг. Ижевск: Научно-исследовательский институт при Совете министров Удмуртской АССР, 1980. С. 5–135.

18. Степанова Ираида. Боги в марийской вышивке. Руны, боги, схемы. Йошкар-Ола: Стринг, 2017. 152 с.

19. Тимофей Евсеев: этнографические коллекции. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2002. 148 с.

20. Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В.М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // ВАУ. Вып. 20 / Отв. ред. В.Т. Ковалева Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1991. С. 126–145.

21. Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале. (Больше-Тиганский могильник // Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: Фэн, 2018. 144 с.

22. Khalikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetiére de Tankeevka. Les anciens Hongrois et ethnies voisines a l'Est. Budapest, 1977.

Информация об авторе:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник направления «Археология», Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

ARCHED DECORATIONS FROM BURIAL GROUNDS IN THE VETLUGA – VYATKA INTERFLUVE OF IX-XI CENTURIES

T.B. Nikitina

The article deals with arched decorations from the burial grounds in the Vetluga–Vyatka interfluve of the 9th – 10th centuries. Some of the decorations are introduced into scientific discourse for the first time. Two groups of items are revealed: 1) pendants with a solid plate, 2) pendants with a "slotted" base. The pendants of the first group are original in their manufacturing method, ornamentation and additional details. The arched shields of pendants of the second group with the image of a sprout, three-sun and a rhombus are similar to products of the Perm Cis-Urals, South Urals, Bolshiy Tigany and Tankeyevka burial grounds, which have a connection with the Ugric culture. Despite the similarity of the main pendant shields, these decorations in the Vetluga–Vyatka interfluve have a special set of component parts, ways of connecting the base with additional pendants. Both groups are characterized by pendants in the form of 2 connected spirals, which make the decoration original. So, the arched pendants of both groups are not an exact copy of the adornments of neighboring territories; they have their own appearance and their original use in costume as breast adornments. It is quite possible that the shields for adornments of the second group were brought from the Cis-Urals, but the decoration was completely formed on the spot in accordance with their ideas and traditions.

Keywords: archaeology, Vetluga–Vyatka interfluve, arched pendants, typology, semantics, breast decorations.

REFERENCES

1. Arkhipov, G. A. 1973. *Mariitsy IX–XI vv.: k voprosu o proiskhozhdenii naroda (Mari People in 9th – 11th Centuries: to the Issue on the Genesis of People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

2. Vostrikova, T. P., Krylasova, N. B. 2008. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 5. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 164–168 (in Russian).

3. Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

4. Goldina R.D., Vodolago N.V. 1990. *Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'e (Burial Grounds of the Nevolino Culture in the Cis-Urals)*. Irkutsk: Irkutsk University Publ. (in Russian)

5. Goldina, R. D., Kananin, V. A. 1989. *Srednevekovye pamiatniki verkhov'ev Kamy (Medieval Sites at the Headstreams of the Kama River)*. Sverdlovsk: Ural State University Publ. (in Russian).
6. Kazakov, E. P. 1992. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Volgo-Kam'ia (Medieval Antiquities of the Volga-Kama Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 21. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History, 42–50 (in Russian).
7. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugray i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeistviia (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Issues of Interaction)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
8. Krylasova, N. B., Danich, A. V. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 34 (4), 50–65 (in Russian).
9. Kudryavtsev, V. G. 2020. *Mariyskoe narodnoe iskusstvo (Mari Folk Art)*. Yoshkar-Ola (in Russian).
10. Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of the Southern Urals, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
11. Molotova, T. L. 1992. *Mariiskii narodnyi kostium (Mari Popular Costume)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
12. Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Burial Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).
13. Nikitina, T. B. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 240. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 124–140 (in Russian).
14. Nikitina, T. B., Kutuzova, D. O., Vorob'eva, E. E. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 199–218 (in Russian).
15. Oborin, V. A. 1970. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 9. *Pamiatniki lomovatovskoi kul'tury (Sites of the Lomovatovo Culture)*. Sverdlovsk, 3–29 (in Russian).
16. Sedov, V. V. 1982. *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv. (The Eastern Slavs in 6th–13th Centuries)*. Series: Archaeology of the USSR 14. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
17. Semenov, V. A. 1980. In Gening, V. F. (ed.). *Novyi pamiatnik polomskoi kul'tury (New Site of the Polom Culture)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 5–135 (in Russian).
18. Stepanova, I. 2017. *Bogi v mariyskoy vyshivke. Runy, bogi, skhemy (Gods in Mari Embroidery. Runes, Gods, Schemes)*. Yoshkar-Ola: “String” Publ. (in Russian).
19. 2000. *Timofey Evsev'ev: etnograficheskie kolleksii (Timofey Evseviev: Ethnographic Collections)*. Yoshkar-Ola: “Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
20. Fedorova, N. V., Zikov, A. P., Morozov, V. M., Terekhova, L. M. 1991. In Kovaleva, V. T. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 20. Ekaterinburg: Ural State University, 126–145 (in Russian).
21. Khalikova, E. A., Khalikov, A. Kh. 2018. In *The Early Hungarians on the Kama and in the Urals (Bolshie-Tigany burial ground)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 25. Kazan: “Fen” Publ. (in Russian).
22. Khalikova E.A., Kazakov E.P. *Le cimetiere de Tankeevka. Les anciens Hongrois et ethniesvoisines a l'Est*. Budapest, 1977 (in French).

About the Author:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Статья принята в номер 01.03.2021 г.